

Научная статья
УДК 8. 81'1

КРИМИНАЛЬНЫЙ ЖАРГОН В ТЕКСТАХ СМИ КАК ИСТОЧНИК ЗНАКОМСТВА АДРЕСАТА С ЯЗЫКОМ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА

Елена Ивановна Беглова

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
beglova-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3208-0549>

Аннотация. Предметом исследования в статье явилась жаргонная лексика, функционирующая в текстах журнала для массового адресата «Криминал». Цель изучения жаргонной лексики и фразеологии, присущей речи представителей криминального мира, заключается в выявлении его семантики и функций, а также способов использования в текстах журнала. В статье проанализированы тексты из журнала периода 2020–2023 гг. В результате проведения лексического, стилистического, функционального и коммуникативно-прагматического анализа жаргонных лексических и фразеологических единиц, а также журнальных текстов было выявлено, что жаргонная лексика и фразеология выполняют просветительскую функцию, знакомя адресата с непонятными словами и выражениями с целью предупреждения его об опасности, исходящей от определенного рода людей, связанных с криминальной средой, преступников разного рода.

Установлено, что жаргонизмы используются как в заголовочном комплексе, так и внутри текстов. Рубрики и статьи, содержащие жаргонизмы, а также включающие мини-словники подобной лексики и фразеологии, могут быть полезны для сотрудников правоохранительных органов в профессиональном взаимодействии с нарушителями законов, осужденными, в частности, для понимания смысла их речи. Коммуникативно-прагматическая установка журнала заключается в предупреждении граждан об опасности, исходящей от лиц, связанных с нарушением законов.

Ключевые слова: журнальный текст, жаргонная лексика и фразеология, криминальный жаргон, СМИ, функции, коммуникативно-прагматическая установка, профессиональная коммуникация.

Для цитирования: Беглова Е. И. Криминальный жаргон в текстах СМИ как источник знакомства адресата с языком криминального мира // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 147–156.

Original Article

CRIMINAL JARGON IN MEDIA TEXTS AS A SOURCE OF ACQUAINTANCE OF THE ADDRESSEE WITH THE LANGUAGE OF THE CRIMINAL WORLD

Elena I. Beglova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,
beglova-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3208-0549>

Abstract. The article deals with the slang vocabulary in the texts of the journal for the mass addressee “Kriminal”. The purpose of studying the slang vocabulary and phraseology inherent in the speech of representatives of the criminal world is to identify its semantics and functions, as well as ways of using it in the texts of the journal. The article analyzes texts from the journal of the period 2020–2023. As a result of the lexical, stylistic, functional and communicative-pragmatic analysis of slang lexical and phraseological units, as well as journal texts, it was revealed that slang vocabulary and phraseology perform an educational function, introducing the addressee to incomprehensible words and expressions in order to warn them about the danger coming from a certain kind of people related to the criminal environment, criminals of various kinds.

© Беглова Е. И., 2024

It has been established that jargonisms are used both in the header complex and within the texts. Headings and articles containing jargonisms, as well as mini-dictionaries of similar vocabulary and phraseology, can be useful for law enforcement officers in professional interaction with lawbreakers, convicts, in particular, to understand the meaning of their speech. The communicative and pragmatic aim of the journal is to warn citizens about the danger posed by persons associated with violation of laws.

Keywords: journal text, slang vocabulary and phraseology, criminal jargon, mass media, functions, communicative and pragmatic attitude, professional communication.

For citation: Beglova E. I. Criminal jargon in media texts as a source of acquaintance of the addressee with the language of the criminal world // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 147–156. (In Russ.)

Введение

Противозаконные действия и правонарушения граждан в России освещаются в СМИ, в частности в специальных программах, рубриках газет и журналов. Например, в регулярно выходящих телепередачах на канале ТВЦ «Петровка 38», «Вести. Дежурная часть», «Закон и порядок» и др.

Криминальный мир являлся объектом изучения правоведов, лингвистов, социологов, так как это мир, противостоящий общепринятым социальным нормам, – антипод законности. Асоциальные сообщества существуют для того, чтобы нарушать закон и порядок. В связи с этим особенности криминального мира, его язык являлись предметом исследования в ряде специальных работ. Так, Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин описывали особенности криминальной культуры и способы ее предупреждения [1], в статье К. А. Зарубиной прослеживалось развитие криминальной субкультуры в России в до-революционный период [2], в работе Е. В. Рубановой было дано четкое определение криминальной субкультуры, представлены виды и элементы криминальной субкультуры, проанализированы особенности уголовного жаргона [3]. Специфику языка криминальных сообществ изучали М. Я. Грачев [4], Э. Я. Красковский [5], Е. В. Рубанова [3], С. С. Тихонова, В. Ф. Голованова [6]. Особое внимание в ряде работ было уделено семантике, этимологии и функциям отдельных лексем, а также лексико-тематическим группам арготизмов, например, в статье И. А. Гавриловой были исследованы структурно-семантические признаки совре-

менных русских криминальных кличек [7], в работе Т. Г. Голощаповой и Т. Д. Мирмович – наименования лица в криминальном сообществе [8], этимология арготизмов описана в статье Г. М. Лисиной и Н. В. Габдреевой [9] и пр.

Мы обратились к журналу под названием «Криминал», адресованному массовому читателю, выпуск которого начался в 1990-х гг., о чем свидетельствует информация из журнала, представляющая собой обращение к своему адресату с настоятельной рекомендацией оформить подписку на издание: «Дорогие читатели! Мы работаем для вас с тех самых «лихих» 90-х и не намерены останавливаться!»¹. В названном журнале представлены особенности криминального мира и его атрибуты: описываются известные преступления, маньяки, аферы, преступления на бытовой почве и др. Он привлек наше внимание как названием, так и использованием в текстах жаргонной лексики и фразеологии, присущей речи представителей криминальной среды в разные периоды развития российского общества. Следует отметить то, что жаргонная лексика в языке средств массовой информации (далее – СМИ) являлась предметом изучения в разные годы. Например, в статье Е. Ю. Красниковой [2, с. 82] исследовалась жаргонная и просторечная лексика с конца 1990-х по 2000-е гг. с точки зрения ее вхождения в публицистические тексты. Автор отмечал, что в языке публицистических текстов 2000-х гг. часто использовался жаргон молодежи, наркоманов, торговцев, криминальный жаргон, просторечная и обценная лексика. Е. Ю. Красникова справедливо

¹ Криминал. 2023. № 10. С. 2.

заметила, что журналистам следует избегать использования не только бранной и обсценной лексики, но и осторожно относиться к жаргонной лексике [10, с. 85–87].

Предметом исследования в нашей работе явилась жаргонная лексика и фразеология, функционирующая в текстах журнала, за языком которых мы наблюдали с 2017 по 2023 г. Цель изучения жаргонной лексики и фразеологии, присущей речи представителей криминального мира, заключается в выявлении ее семантики и функций, а также способов использования в текстах журнала.

Методы исследования

Для анализа текстового и лексико-фразеологического материала мы использовали методы наблюдения, лексического, функционального, коммуникативно-прагматического и стилистического анализа.

Результаты исследования

В нашей статье проанализированы тексты из журнала «Криминал» 2020–2023 гг., ориентированного на массового читателя, массовую культуру. Заметим, что лингвистический интерес к криминальному жаргону и арготизмам проявлялся на уровне региональных СМИ. Так, в статье О. В. Пыстиной выявлены закономерности использования жаргонизмов и табуированной лексики в публикациях одного из ведущих изданий Республики Коми – информационного агентства «БНК» (региональных СМИ), которые свидетельствуют о проявлении агрессии лицами, использующими ненормированную лексику и фразеологию. Автором работы установлено, что жаргонная лексика в текстах региональных СМИ выполняет выразительную, контактоустанавливающую и оценочную функции, а также функцию выражения агрессии [11, с. 201–203]. М. С. Озерова, проанализировав особенности лексики региональных криминальных теленовостей, газет, специальной рубрики новостей официального сайта МВД Республики Башкортостан, выделила следующие тематические группы нормированной и жаргонной лексики: слова, описывающие действия преступников, кражи, место действия, именованная субъекта действия и др., среди

которых большое количество юридических терминов, а также экспрессивной разговорной лексики и фразеологии [12, с. 259–261]. Отметим, что в статье Ю. А. Скориновой [13] проанализирована часть жаргонных лексем с точки зрения языковой нормы, а также семантики, что важно для лексикографической практики (составления словарей арготизмов и профессионального жаргона).

Изучая жаргонизмы, используемые авторами текстов журнала «Криминал» обозначенного периода, мы учитывали тот факт, что, во-первых, авторы некоторых журнальных рубрик или текстов часто одни и те же, во-вторых, журнал ориентирован на отражение или описание криминальных историй, фактов, лиц, совершивших разного рода преступления, в частности уголовные. Повествуя об этих событиях и фактах, адресант текста для их достоверности, а также для усиления негативного эмоционального фона текста сознательно опирается на особенности криминальной коммуникации, отражающей взаимоотношения людей, действия которых не соответствуют требованиям законов и нравственным принципам российского общества, а их речь насыщена жаргонной лексикой и фразеологией, свидетельствующей об их субкультуре и о коммуникативно-прагматических установках поступков, ориентированных на противоправные действия, нарушение российского законодательства.

Как показывают наши наблюдения за употреблением жаргонизмов в журнальных текстах, они заключаются адресантом в кавычки, что свидетельствует об их «чуждости» по отношению к речи автора и об их ненормированном статусе в русском литературном языке, о принадлежности речи какой-либо группе: асоциальной, профессиональной, социальной. Следует особо отметить, что жаргонизмы используются как в заголовочных комплексах статей (часто в заголовках), так и внутри текстов. Коммуникативно-прагматический анализ текстового и лексико-фразеологического материала показывает, что в заголовочном комплексе жаргонная лексика и фразеология выполняют

функцию привлечения внимания адресата, интриги адресата, акцентуации внимания на содержании текста.

Приведем примеры. 1. Рубрика «Криминальная Россия», заголовок «*Бывший работник оказался «крысой»*»; текст: *В Москве в полицию поступило заявление от представителя торгового павильона, расположенного в подземном переходе на станции метро «Свиблово», о том, что из сейфа организации похищены денежные средства. Установлено, что их похитил 34-летний житель Подмосковья, ранее работавший в данном заведении барменом. После увольнения мужчина, зная, где хранятся деньги и ключ от сейфа, проник в помещение и похитил денежные средства*¹; жаргонизм *крыса* в контексте имеет значение «предатель», в словаре жаргона он фиксируется как уголовный в значении «ненадежный человек» [14, с. 296]. 2. Рубрика «*Дело №*», заголовок «*В шаге от пожизненного – 19 лет «строгача» для прапорщика*»; текст: *Мосгорсуд огласил приговор по резонансному делу бывшего прапорщика полиции Алексея Смирнова, полтора года назад расстрелявшего на станции московского метро «Рязанский проспект» коллег из УСБ. Осенью 2019 года «Криминал» в материале «Дядя Степа не их идеал...» писал об этом жестоком немотивированном убийстве*². В словаре жаргона лексема *строгач* толкуется как «отбывание наказания в колонии строгого режима», а также дано еще одно значение: уголовное, строгий режим в ИТУ [14, с. 571–572]. 3. Заголовок «*Увольнение с расчлененкой*»; предтекст (основная мысль статьи, выраженная одним предложением перед основным текстом статьи): *Во Владимирской области директор компании убил и расчленил своего подчиненного, пожелавшего уйти из-под его крыла и открыть собственный конкуриру-*

*ющий бизнес*³. Существительное *расчлененка* образовано от глагола *расчленил* и имеет значение «жестокое убийство с расчленением тела», в словарях современного жаргона данное слово не фиксируется. 4. Заголовок «*Сижу на нарах, как король на именинах*» – «люкс» за «*колючкой*»; предтекст: *Наркотики, <...>дорогие продукты и VIP-камеры – это лишь малая толика того, чем могут воспользоваться в местах лишения свободы привилегированные зэки*⁴. Употребляется жаргонный фразеологизм *сидеть на нарах* в значении «находиться в тюрьме»; или жаргонные лексемы: *колючка* – «колючая проволока, служащая дополнительным ограждением в местах заключения»; по происхождению слово является универбатом, то есть стяжением словосочетания *колючая проволока* с добавлением суффикса *-к-*; *зэк* – «заключенный»; этимология: сокращение словосочетания *заключенный контингент* и вставка буквы *э*; в словаре жаргона фиксируется в аналогичном значении [14, с. 222]. В данном тексте все жаргонные лексемы и фразеологизм передают особенности речи осужденного преступника, связанного с криминальным миром. Примечательно, что первая часть заголовка имитирует фрагмент речи осужденного, о чем свидетельствует фраза, построенная от 1-го лица: используется глагол *сижу* в форме настоящего времени 1 лица, единственного числа. В тексте речь идет об осужденных, занимавших высокие должности, в частности, о экс-вице-мэре г. Екатеринбурга: <...> *Но виски, сигары и крабы – это далеко не все, что могут позволить себе «элитные» сидельцы». Например, во время проверок колонии Свердловской области, в одной из них, где отбывает огромный срок за взятки и вымогательство бывший вице-мэр Екатеринбурга Виктор Контеев, обнаружилась ...*

¹ Криминал. 2021. № 11. С. 11.

² Гондусов В. В шаге от пожизненного – 19 лет «строгача» для прапорщика // Криминал. 2021. № 11. С. 35–36.

³ Криминал. 2021. № 11. С. 23.

⁴ Паренко Ю. Сижу на нарах, как король на именинах – «люкс» за «колючкой» // Криминал. 2021. № 5. С. 2–3.

*сауна!*¹ Жаргонизм *сиделец*, употребляемый в тексте в значении «осужденный, отбывающий срок заключения», в аналогичном значении фиксируется в словаре жаргона со стилистической пометой *лагерное, шутливое* [14, с. 536]. В статье данное слово сочетается с прилагательным, являющимся эпитетом, – *элитный*, образуя словосочетание с нарушением лексической сочетаемости, что передает авторскую иронию по поводу условий содержания в тюрьме бывших высокопоставленных чиновников.

Наблюдается употребление жаргонизмов внутри текстов, в частности, в названном выше тексте, например: «<...> *за пару «косарей» тебе могут принести пол-литру обычной водки...*»²; жаргонизм *косари* имеет значение «две тысячи рублей», он отмечается в словаре жаргона: *косарь* – *косая* – «молодежное, одна тысяча рублей» [14, с. 283].

В журнале наблюдались статьи и рубрики, в которых были представлены жаргонные лексические и фразеологические единицы с толкованием их значений, своего рода словники жаргона. Именно такого рода словники знакомят адресата с ненормированной лексикой, присущей речи преступников разного рода. По нашему мнению, в этом случае тексты выполняют просветительскую функцию, облегчая восприятие смысла текста адресатом и знакомя его с непонятными словами, свойственными речи людей, связанными с криминальным миром. Продемонстрируем сказанное текстами одного и того же автора Е. Попова, опубликованными в журнале «Криминал» в 2020 и 2021 гг. под одним и тем же названием «Как правильно «ботать по фене»»³. В его статье 2020 года дан мини-словарь криминального жаргона, в котором слова расположены в алфавитном порядке, например:⁴

Гасить – 1) что-либо прятать, 2) кого-либо избить.

Гаситься – добровольно нарушить режим и добровольно отправиться в штрафной изолятор, тем самым избежать издевательств или угрозы избиения со стороны сокамерников.

Гаиша или **гаишник** – созвучное и близкое слову *загаишник*, *сиречь* – укромное место, где спрятаны деньги.

Гаиша – это складка в верхней части брюк осужденного для хранения в ней денег, табака, пилки и других запрещенных предметов.

Гешефтмахер – осужденный на длительный срок с конфискацией имущества. Своеобразное объяснение значения этого жаргонизма наблюдается в тексте: *Жил да был один бухгалтер, который часто путал государственный карман со своим. Ну, соответственно, и деньги он клал периодически не туда, куда положено. В результате его приняли, осудили и отправили далеко-далеко в Сибирь снег убирать. А имущество его конфисковали. Вот так и стал он гешефтмахером.* В словаре жаргона последнее слово фиксируется в аналогичном значении и дается его этимология: происходит от немецкого *Geschafmaher* – делец, спекулянт [14, с. 125].

Гидра – вор-рецидивист, неоднократно судимый за кражу государственного или общественного имущества. В тексте: *Насчет гидры большим специалистом был... нет не Геракл, а знаменитый Глеб Жеглов, начальник отдела по борьбе с бандитизмом. Ведь гидра – это не чудовище из древнегреческой мифологии, а вор-рецидивист, неоднократно судимый за кражу государственного или общественного имущества.*

Гидрокурица – селедка /...смешное слово. Услышав такое, сразу хочется представить курицу верхом на водном велосипеде или еще что-то такое, не менее фантастическое. А на самом деле **гидрокурица** – это всего лишь **обыкновенная селедка**.

¹ Паренко Ю. Сижу на нарах, как король на именинах – «люкс» за «колючкой» // Криминал. 2021. № 5. С. 3.

² Там же. С. 2.

³ Попов Е. Как правильно «ботать по фене» // Криминал. 2020. № 24–25. С. 23; Попов Е. Как правильно «ботать по фене» // Криминал. 2021. № 5 (1179). С. 23.

⁴ Попов Е. Как правильно «ботать по фене» // Криминал. 2020. № 24–25. С. 23.

Глаз – на языке уголовников – документы. Текст: *Это вовсе не орган зрения человека. Глаз – это та самая бумажка, с которой вы человек, ну а без которой вы... сами знаете кто. Догадались? Ну, конечно же, глаз – это документы. Каким образом глаз в преступном мире трансформировался в документы – даже не спрашивайте. Никто не знает.*

Глазильник деловой – на языке уголовников «тепловоз» или «электровоз». Текст: *Если вы думаете, что это слово как-то связано со словом «глаз» и означает «служебное удостоверение», то вы абсолютно неправы! Нет, это даже близко не связано с документами. Глазильник деловой – это либо тепловоз, либо электровоз. Можно только гадать, как электровоз стал глазильником, да еще деловым. Может, потому что эков на зоны доставляют чаще всего по железной дороге? Везут «деловых», и на каждого у охраны «глаз»? Отсюда и глазильник деловой? Кто знает? Может, и так!*

Глаткоеша – человек, употребляющий наркотики кодеин и другие таблетки наркотических веществ. Текст: *...а это что-то вроде сладкоежки, только другого сорта. Глаткоеша – это наркоман, который торчит на кодеине и подобных ему таблетках, либо принимает порошки с наркотиками. Глаткоеши во все времена находились на низшей ступени иерархии преступного мира... Данное слово в словаре жаргона отмечается в аналогичном значении [14, с. 127].*

Как видим, статьи мини-словаря, помимо толкования значения жаргонизма, содержат их этимологию, иногда адресант сам предлагает версию происхождения слова, то есть дает ложную этимологию жаргонизма. Каждая словарная статья (так мы условно назвали текст адресанта) содержит авторскую эмоциональную оценку жаргонного слова, например, удивление, недоумение или отрицательную оценку некоторых слов, например, слова *гидра*. В 2021 году автор Е. Попов продолжает знакомить адре-

сата с криминальным жаргоном, обращаясь к понятию «**феня**».¹ Лид (текст перед основным текстом статьи, состоящий из нескольких предложений): *Каждый из нас ловил себя на том, что использует в своей речи слова из блатного жаргона, так зазываемой «фени» – языка преступного мира. По одной из версий, «феня» была языком бродячих торговцев, которых называли офенями. Дело в том, что для зазывания покупателей они пользовались специальным жаргоном, который назывался «феня». Цитированием фени не брезговал даже сам великий писатель Достоевский. Не относитесь с пренебрежением к этому своеобразному языку, ведь образованный человек должен быть образован во всем.* Заметим, что в тексте представлена этимология жаргонизма *феня*, связанная с обозначением разновидности речи торговцев. Лид (текст перед основным текстом) интригует адресата и ориентирует его на прочтение текста с целью повышения уровня знаний. Далее в тексте дан ряд жаргонизмов с объяснением их значений, причем толкование слова представляется адресату как особая история, удерживая его внимание. Продемонстрируем сказанное жаргонизмами из мини-словаря:² **ежик** – уголовное, предмет для нанесения противнику колющих ран: шило, заточенная отвертка или стилет: *Знаете выражение: Ежик – ни головы, ни ножек!» Вот у этого ежика тоже нет ни головы, ни ножек. Но таки что-то у этого ежика ведь есть? Есть! У этого ежика есть колючка! Пусть и одна, зато очень длинная. Ведь этот ежик – вовсе не милый зверек, а предмет для нанесения противнику колющих ран, проще говоря – либо шило, либо заточенная отвертка, либо стилет. Моргалы – уголовное, глаза; в словаре жаргона имеет аналогичное значение и стилистические пометы: уголовное, грубое [14, с. 355]. Текст: *Помните, в знаменитом фильме Александра Серого «Джентельмены удачи» герой Евгения Леонова, оказавшийся в тюрьме, кричал:**

¹ Попов Е. Как правильно «ботать по фене» // Криминал. 2021. № 5 (1179). С. 23.

² Там же.

«Пасть порву, моргалы выколю!» А до этого он еще учил **блатной** язык: «**Редиска** – нехороший человек» и т. д. Значительная часть слов киношной **фени**, конечно, была придумана авторами сценария, и звучала довольно забавно. Многие, но не все. В частности слово «**моргалы**», то есть **глаза**, авторы не придумали, а использовали реальное слово из самого настоящего **тюремного жаргона**. Видимо, был в составе съёмочной группы человек, знакомый с настоящей **феней** не понаслышке. **Парчушка** – уголовное, тот, кто на допросе выдает соучастников преступления. В словаре жаргона у этого слова наблюдается аналогичное значение, стилистическая помета – презрительное [14, с. 421]; Вы, наверное, подумали, что это слово означает кусок парчи? А вот и нет! Несмотря на то, что слово звучит по-доброму и довольно невинно, в уголовном мире оно имеет строго негативную окраску. Дело в том, что **парчушками** называют тех, кто на допросе выдает соучастника преступления. Ну вот, к примеру, вор-грабитель Сенька Шалый из сериала «Ликвидация» – типичный **парчушка**. Или жаргонный фразеологизм **печь блины** – уголовное, изготавливать фальшивые монеты; Дотошный читатель уже наверняка догадался, что вряд ли уголовники **пекут блины**, а значит, это слово означает что-то другое. А что же они могут печь? Явно что-то круглое. Но не очень большое. Ну, догадались? Конечно же... монеты. **Печь блины** означает **изготавливать фальшивые монеты**. Причем именно монеты, а не бумажные деньги. Ну и, понятное дело, что это не какие-нибудь десятирублевки, а нумизматические раритеты, чтобы сбить их коллекционерам. По сути, внутри текста представлены мини-тексты, раскрывающие семантику и этимологию криминальных жаргонизмов, кроме того, в них выражена эмоция адресанта – удивление; именно эту эмоцию он прогнозирует и у адресата, что позволит ему лучше воспринять и запомнить названные адресантом жаргонные слова и выражения. В данном

случае реализуются две функции: интриги внимания адресата и просветительская, которая обуславливает адресату получение новых знаний, связанных с ненормированной лексикой, свойственной правонарушителям.

Следует заметить, что в подобного рода статьях представлены и устаревшие в настоящее время жаргонные слова, например, они употребляются в этом же тексте:¹ **литер** – криминальное, инспектор уголовного розыска / Это слово скорее помнят наши бабушки или дедушки. **В их времена** оно обозначало **документ на право бесплатного или льготного проезда либо пользования иными услугами**. Известный русский прозаик Олег Волков в своей повести «Из воспоминаний старого теннисевца» писал: «... и я покинул Соловки на судне, увозящем мой этап, но уже с литером в кармане и без конвоя». **Однако на языке криминального мира литер** – это не документ, а человек с документом, а именно: инспектор уголовного розыска. Помните, даже фильм был такой с Юрием Соломиным в главной роли? По всей видимости, этот термин появился как раз в те времена, когда человек в погонах мог легко обеспечить вас правом на проезд куда-нибудь на Соловки, а если повезет, то и обратно. В словаре жаргона фиксируется два значения жаргонизма **литер**: 1) аналогичное – инспектор уголовного розыска, человек с документом, 2) уголовное, офицер [14, с. 317].

Мы подробно остановились лишь на небольшой части текстов журнала «Криминал», чтобы подтвердить коммуникативно-прагматическую интенцию адресанта на интригу внимания адресата и ознакомления его с особенностями речи, присущей представителям криминальной среды, преступникам, с целью повышения уровня его знаний для правильного восприятия речи преступников. Для сотрудников правоохранительных органов такие тексты представляют профессиональный интерес, они способствуют обогащению их словарного запаса ненормированной лексикой, которая сможет облегчить восприятие речи преступ-

¹ Попов Е. Как правильно «ботать по фене» // Криминал. 2021. № 5 (1179). С. 23.

ников, правонарушителей, осужденных. Е. Н. Муратова, описывая роль жаргона, в том числе криминального, в формировании и развитии профессионализма сотрудников правоохранительных органов, на наш взгляд, справедливо утверждает, что массовая культура и СМИ оказывают влияние на включение в речь рядовых сотрудников органов внутренних дел (в частности курсантов образовательных организаций высшего образования) профессиональных жаргонизмов и арготизмов (особенных слов и выражений, свойственных речи преступников), рассматривая этот факт как признак вовлечения в профессию, подчеркивая, что знание жаргонизмов и арготизмов облегчает профессиональное общение как с коллегами, так и с преступниками [15].

Итак, специальные рубрики и тексты в журнале «Криминал» отражают речь, мировоззрение, субкультуру людей, связанных с преступлением законов, нарушением моральных устоев. Остановимся еще на одной журнальной статье «Осторожно! Воры», в которой демонстрируется воровской жаргон, в частности перед текстом дан мини-словарь, знакомящий адресата с типами воров:¹

Щипач – вор, который виртуозно работает одними руками, не используя никаких предметов; высшая каста карманников; *щипачи* работают в одиночку и в группе. В современном словаре жаргона слово фиксируется как *уголовное* в значении «вор-карманник» [14, с. 709].

Трясун, или «*обнимала*» – вор, в методы работы которого входит тесное соприкосновение с жертвой. Преступник может нечаянно обнять жертву, мотивируя тем, что его толкнули, или указать человеку на его одежду, якобы испачканную, и, будто бы помогая ему отряхнуться, провести рукой по карманам. *Трясуны* чаще всего «работают» в транспорте. В словаре жаргона слово имеет иное значение – «преступник, истязаящий жертву до нервного шока» [14, с. 601], то есть наблюдается омонимия значений, что закономерно для жаргонной лексики, так как ей присуща

семантическая динамичность, поскольку представители субкультуры не заинтересованы в том, чтобы значения жаргонизмов были понятны посторонним, «чужим».

Писарь, или **резчик** – вор, основным оружием которого является кусок лезвия бритвы («*мойка*») или отточенная монета («*писка*»). *Писарь* разрезает сумки или одежду, извлекает бумажник. У воров, использующих в своем мастерстве разрезание, существует татуировка: на ней изображен монах, пишущий гусиным пером. В словаре жаргона фиксируется в значении «человек, который хорошо владеет ножом, бритвой» [14, с. 437].

Ширмачи – воры, использующие для осуществления краж различные предметы, загораживающие обзор. Обычно работают парами: один отвлекает, второй работает. В словаре жаргона находим два значения: *ширмач* – 1) *уголовное*, вор-карманник, 2) помощник карманного вора [14, с. 691].

Внутри текста используются и другие жаргонизмы, а также даются рекомендации по поводу того, как не стать жертвой вора. То есть текст выполняет просветительскую, образовательную функцию, знакомя адресата не только с лексикой воровской речи для ее понимания, но и предупреждая о существующих способах обмана и кражи.

Заключение

Таким образом, жаргонная лексика и фразеология в журнале «Криминал», адресованном массовому читателю, выполняют просветительскую функцию, знакомя его с непонятными словами и выражениями с целью предупреждения об опасности, исходящей от определенного рода людей, связанных с криминальной средой, преступников разного рода.

Жаргонизмы используются как в заголовочном комплексе, так и внутри текстов. Но если в заголовочном комплексе они выполняют функцию интриги внимания адресата, то внутри текста они в большей мере просвещают его.

Рубрики и статьи, содержащие жаргонизмы, а также включающие мини-слова-

¹ Фетисова М. Осторожно! Воры! // Криминал. 2023. № 10. С. 20–21.

ри подобной лексики и фразеологии, могут быть полезны для сотрудников правоохранительных органов в профессиональном взаимодействии с нарушителями законов, в частности осужденными, для понимания смысла их речи.

Следует помнить о том, что жаргонная лексика и фразеология, употребляющаяся в речи криминальных лиц, отличается семантической динамичностью, поскольку она выполняет конспиративную функцию, ее не должны понимать «чужие», поэтому она выполняет и идентификационную функцию в их речи: «свой» – «чужой».

Журнал «Криминал», ориентированный уже своим названием на описание разного рода преступлений, криминальных фактов, событий, в какой-то мере выпол-

няет просветительскую функцию, объясняя значение и этимологию ненормированных слов и выражений, свойственных речи людей, представляющих опасность для граждан и общества в целом. В этом, полагаем, и есть его коммуникативно-прагматическая установка.

Изучение жаргонизмов в целом и криминального жаргона в частности представляет большой интерес для лексикографии, особенно в практике составления словарей жаргонов. Словари, в свою очередь, обусловливают получение знаний адресатом о специфике значений и происхождения арготизмов (лексем, присущих речи преступников) и жаргонизмов, в частности профессиональных жаргонизмов сотрудников правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. Т. 6. № 2 (20). С. 46–53.
2. Зарубина К. А. О развитии криминальной субкультуры в России в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Право. 2022. № 6. С. 77–83.
3. Рубанова Е. В. Подходы к обозначению и определению криминального языка // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь. 2017. С. 134–138.
4. Грачев М. А. Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. 2009. № 4. С. 128–132.
5. Красковский Я. Э. Уголовный жаргон // Надежность и качество: сборник Международного симпозиума. Т. 2. Пенза: ПГУ, 2014. С. 309–310.
6. Тихонова С. С., Голованова В. Ф. Стилистические особенности языка уголовного закона // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Право. 2020. № 2. С. 207–212.
7. Гаврилова И. А. Структурно-семантические характеристики современных русских криминальных кличек // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Филология. 2018. № 6. С. 187–192.
8. Голощапова Т. Г., Мирмович Т. Д. Наименование лица в криминальном мире // Виктимология. 2016. № 1 (7). С. 18–23.
9. Лисина Г. М., Габдреева Н. В. Лексико-семантические группы арготизмов иноязычного происхождения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2018. № 3 (99). С. 78–86.
10. Красникова Е. Ю. Жаргоны и просторечия в языке публицистики // Высшее образование в России. 2000. № 5. С. 82–88.
11. Пыстина О. В. Лексика ограниченного использования в медиаречи (на материале региональных СМИ) // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. С. 201–203.
12. Озерова М. С. Языковые особенности криминальных новостей // Современная филология: материалы I Международной научной конференции. Уфа: Лето, 2011. С. 259–261.
13. Скоринова Ю. А. Профессиональный жаргон через призму языковых норм // Актуальные проблемы профессиональной коммуникации и обучения языкам: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. И. Бегловой, О. Г. Красиковой. Нижний Новгород: НА МВД России. С. 112–121.

14. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: НОРИНТ, 2001. 720 с.

15. Муратова Е. Н. Трансформация языковой личности курсанта МВД: арготизмы криминальной среды VS молодежный жаргон // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK322.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

REFERENCES

1. Khisamutdinov F. R., Shalagin A. E. Criminal subculture and its prevention // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia. 2015. V. 6. No. 2 (20). P. 46–53. (In Russ.)

2. Zarubina K. A. On the development of the criminal subculture in Russia in the pre-revolutionary period // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Right. 2022. No. 6. P. 77–83. (In Russ.)

3. Rubanova E. V. Approaches to the designation and definition of criminal language // Current problems of teaching foreign languages in higher education in the Republic of Belarus. 2017. P. 134–138. (In Russ.)

4. Grachev M. A. Intervention of criminal language // Science and life. 2009. No. 4. P. 128–132. (In Russ.)

5. Kraskovsky Ya. E. Criminal jargon // Reliability and Quality: Proceedings of the International Symposium. T. 2. Penza: PSU, 2014. P. 309–310. (In Russ.)

6. Tikhonova S. S., Golovanova V. F. Stylistic features of the language of the criminal law // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Right. 2020. No. 2. P. 207–212. (In Russ.)

7. Gavrilova I. A. Structural and semantic characteristics of modern Russian criminal nicknames // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology. 2018. No. 6. P. 187–192. (In Russ.)

8. Goloshchapova T. G., Mirmovich T. D. Name of a person in the criminal world // Victimology. 2016. No. 1 (7). P. 18–23. (In Russ.)

9. Lisina G. M., Gabdreeva N. V. Lexico-semantic groups of argotisms of foreign language origin // I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin. 2018. No. 3 (99). P. 78–86. (In Russ.)

10. Krasnikova E. Yu. Jargons and vernacular in the language of journalism // Higher education in Russia. 2000. No. 5. P. 82–88. (In Russ.)

11. Pystina O. V. Vocabulary of limited use in media speech (based on the material of regional media) // Priorities of mass media and values of the journalistic profession: materials of the International scientific and practical. conf. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2018. P. 201–203. (In Russ.)

12. Ozerova M. S. Linguistic features of criminal news // Modern philology: materials of the I International scientific conference. Ufa: Summer, 2011. Pp. 259–261. (In Russ.)

13. Skorinova Yu. A. Professional jargon through the prism of language norms // Current challenges of professional communication and language teaching: proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference / eds. E. I. Beglova, O. G. Krasikova. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. P. 112–121. (In Russ.)

14. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Large dictionary of Russian jargon. Saint Petersburg: NORINT, 2001. 720 p. (In Russ.)

15. Muratova E. N. Transformation of the linguistic personality of a cadet of the Ministry of Internal Affairs: the argot of the criminal environment VS youth jargon // World of Science. Sociology, philology, cultural studies. 2022. T. 13. No. 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK322.pdf> (date of access: 10.10.2023) (In Russ.)

Информация об авторе:

Е. И. Беглова, доктор филологических наук, профессор.

Information about the author:

E. I. Beglova, Doctor of Philology, Professor.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.